

Ю.А. Сорокин

Институт языкознания Российской Академии Наук, г. Москва

Yu.A. Sorokin

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow

**ПЕРСОНОЛОГИЯ Н.С. ТРУБЕЦКОГО:
ЧАСТНОЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И МНОГОЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ
N.S. TRUBECKOY'S PERSONOLOGY: INDIVIDUAL HUMAN AND
DIFFERENT HUMAN PERSONALITIES**

Ключевые слова: персонология, личность, понятие, мышление, тело

Keywords: personology, person, concept, mentality, body

Рассматривается физическое и социо-психо-эмоциональное пространство Я-адресанта и Я-адресата угрозы и строится система интерактивных координат партнеров по общению, которая выполняет коммуникативно-прагматическую функцию и определяет топоному как коммуникативно-интерактивнозначимое местоположение.

The paper focuses on I-speaker and I-hearer's corporal and socio-psycho-emotional space in discourse of threat. The communicative coordinate system of this research has pragmatic function and can help to study interactive space and discursive toponomy of threat-practices.

1. Н.С. Трубецкой писал: «Мы стоим у дверей. Толците, и отверзется вам» (Трубецкой, 1395: 326). И его нельзя упрекнуть, что он не следовал этому совету. И «бытовое исповедничество», и идеократия, и национализм, и «азиофильская ориентация русской внешней политики» служили предметом его размышлений (там же: 235, 412, 423, 344).

2. Вслед за другими (см., например: Вестник Евразии, 1996) постучим и мы, надеясь найти за дверьми хотя бы частичные ответы на интересующий нас вопрос о специфике евразийской личности.

По мнению Н.С. Трубецкого, она есть не что иное, как рядоположенность и соположенность частночеловеческих и многочеловеческих личностей в их индивидуациях: «... личность есть связь и совокупность всех их» (там же: 106), а «... изучаться при этом могут либо общие законы **существования** личности к миру и отношения личности к миру и к другим личностям, либо формы эмпирического проявления как личности вообще, так и какой-нибудь конкретной личности. Изучением всего этого занимается целый ряд наук. Но координировать эти науки должна особая о личности – персонология» (там же: 106-107).

3. Базовое понятие персонологии – личностный конструкт в тех его модификациях, которые предлагал Дж. Келли: упредительный, констелляторный, предполагающий, всесторонний, частный, основной, периферический, жесткий, свободный (см.: Хьелл, Зиглер, 1997: 441-443). Не менее эвристично и предположение о том, что этот личностный конструкт суть интрапер-сональный и интерперсональный гештальт, «составленный – как писал К. Роджерс, – из восприятий свойств «Я» или «меня» и восприятий взаимоотношений «Я» или «меня» с другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценности, увязанные с этими восприятиями» (Цит. по: Хьелл, Зиглер, 1997: 540).

4. Частночеловеческая личность является и соматологической личностью – одной из форм видов индивидуации, характерной для той или иной антропогеографической зоны (о соматологической индивидуации см.: Сорокин, 1994). Соматологическая личность – это, говоря словами В. Подороги, «некая очевидная данность», ибо «иметь тело – это значит его воспринимать, это значит в самом восприятии его владеть им и отличать от других тел, все время повторять волшебное слово «мое» ... Может чувствовать только Я, и только сознание установит меру этой чувственности в зависимости от нашего отношения к собственному телу» (Подорога, 1995: 141).

5. Соматологический конструкт/гештальт следует, очевидно, рассматривать как совокупность перцепций (и образов этих перцепций), аранжированных согласно правилам-предпочтениям, существующим в некотором лингвокультуральном (видимом ландшафтном) поле. Есть основания полагать, что этот конструкт/гештальт может быть упредительным и констелляторным, всесторонним, и частным и никаким другим. Иными словами, он имеет слоистое строение, причем границы между слоями в высшей степени расплывчаты. Он и реален, и ментален, он и «вещь», и представление о ней, репертуарная решетка, предопределяющая оценку других, исходя из автооценки как из эталона.

6. Рассмотрим в связи с этим характеристики русских (женщин и мужчин), данные женщинами (русские, 45 чел., г. Шымкент) в ходе направленного ассоциативного эксперимента. У женщин голова – большая, круглая, овальная, умная (релевантными считались оценки, встретившиеся не менее пяти раз); волосы – русые, светлые; лоб – высокий, широкий; брови – тонкие, черные; глаза – большие, голубые; скулы – невыпирающие; щеки – румяные, розовые; нос – прямой, курносый; губы – средние; рот – маленький, большой; подбородок – округлый; уши – отводы ии. нерелевантны. У мужчин голова – овальная, круглая; волосы – русые, светлые, темные; лоб – высокий, большой; брови – широкие, черные, густые; глаза – голубые, карие, светлые; скулы – широкие; щеки – румяные; нос – прямой, курносый; губы – тонкие, широкие, толстые, средние; рот – средний, большой, небольшой; подбородок – острый, волевой; уши – средние, небольшие, большие, нормальные, маленькие.

В свою очередь, ии.-казашки (47 чел., г. Шимкент) дают следующие характеристики русским (женщинам и мужчинам): у женщин голова круглая, овальная, большая; волосы – русые, светлые; лоб – широкий, высокий, открытый; брови – дугообразные, тонкие; глаза – голубые; скулы – ответы ии. нерелевантны; щеки – румяные; нос – прямой, курносый, большой; губы – полные; рот – ответы ии. нерелевантны; подбородок – ответы ии. нерелевантны; уши – маленькие. У мужчин голова – круглая, овальная, большая; волосы – светлые, русые; лоб – широкий, большой; брови – густые; глаза – голубые; скулы – ответы ии. нерелевантны; щеки – ответы ии. нерелевантны; нос – прямой, большой; губы – тонкие; рот – большой; подбородок – ответы ии. нерелевантны; уши – большие, небольшие, маленькие.

7. Сходство вышеприведенных определений-характеристик – очевидно, хотя в ряде случаев фокусы внимания ии. оказываются разнонаправленными (ср.: «брови тонкие, черные» (русские о русских) и «брови дугообразные, тонкие» (казашки о русских)), а зоны ответов и умалчиваний не совпадают: ср.: «подбородок округлый», «подбородок острый, волевой» (русские о русских) и лакуны в ответах казашек. Иными словами, обе группы ии. указывают на характеристики обобщенного частночеловеческого типа с четко выраженной сомато-логической индивидуацией.

8. В свою очередь, сведя воедино характеристики-оценки русских и японских ии. (см.: Сорокин, 1998, Митамура, 1999), мы получили следующий обобщенный соматологический портрет 1) русского (русской) и 2) японца (японки): 1) лицо красивое, овальное, реже круглое, с большим широким и высоким лбом, черные и густые брови, голубые или карие глаза, широкие скулы, прямой нос, большой (маленький) рот, тонкие (негативная характеристика) или пухлые алые/красные губы, ровные (жемчужные – преимущественно характеристика женщины) зубы и острый подбородок (негативная характеристика). У него (или у нее) большая круглая голова (в отношении женщины эта характеристика отрицательная), длинные густые волосы, маленькие оттопыренные (негативная характеристика) уши, длинная (тонкая или лебединая – преимущественно характеристика женщины) или короткая шея (негативная характеристика, особенно если она относится к женщине), стройное гибкое тело, широкие покатые плечи (преимущественно характеристика мужчины; в отношении женщины эта характеристика отрицательная), высокая (только характеристика женщины) грудь, большой (отрицательная характеристика) или впалый живот, прямая спина, длинные тонкие руки (преимущественно характеристика женщины) с длинными тонкими пальцами («тонкие» – преимущественно характеристика женщины), на которых – длинные ногти (преимущественно характеристика женщины). Ноги у русского (или у русской) – длинные, стройные или кривые. Фигуру наши испытуемые оценивают как стройную или красивую; 2) лицо маленькое красивое и круглое с широким (узким) лбом, широкие и густые или редкие и тонкие брови, большие

или маленькие (узкие) красивые черные глаза, твердые (выпуклые) (выступающие) скулы (по-видимому, преимущественно характеристика мужчины), большой или маленький (круглый), «низкий» или «высокий» нос, большой или маленький рот, красные и толстые (тонкие) мягкие губы, белые и красивые зубы и острый подбородок (позитивная характеристика). У него (или у нее) большая (маленькая) круглая черная голова, причем хорошая, длинные (короткие) черные мягкие красивые волосы, большие (маленькие) уши, длинная (короткая), толстая (тонкая) шея, большое (маленькое) или тонкокостное (стройное) тело, мощные широкие плечи (по-видимому, преимущественно характеристика мужчины), большая (маленькая) или мягкая (по-видимому, преимущественно характеристика женщины) грудь, большой и мягкий живот, широкая и большая округлая спина, большие (маленькие) руки с тонкими (длинными) или толстыми (короткими) пальцами, на которых – длинные и красивые ногти. Ноги у японца (японки) – длинные (короткие) или тонкие (толстые). Фигуру наши испытуемые оценивают, прежде всего, как красивую.

Сравним эти портреты: у тех и других лицо красивое, но русские предпочитают овальное, а японцы (японки) – круглое. Русский эталон лба – высокий и широкий, в японском эталоне признак высоты лба, видимо, не имеет значения. Для русских естественны голубые или карие глаза, для японцев (японок) – черные. Русские не фиксируют внимание на выступающих (выпуклых) скулах, японцы (японки) – фиксируют. Для них нос может быть круглым, «низким» или «высоким», для русских – прямым или кривым. Русские фиксируют внимание на пухлости губ, японцы (японки) – на их мягкости.

Не менее важны и субстратные образы (коннотативно-денотативные образы), которые сопутствуют тем или иным характеристикам. Например, у японцев (японок) толстые губы могут соотноситься с «таракочучибиру» («таракоч» – губы), т.е. с губами, напоминающими спрессованную особым образом тресковую икру, нос – с «данго», со сладостями, похожими по форме на клецки, но срезанными наполовину и нанизанными на палочку (отсюда: «круглый» нос = курносый), лоб (точнее, края женского лба) сравнивается с горой Фудзи: считается, что ее очертания похожи на форму женского лба. Считается также, что большие уши – уши с большими мочками – приносят счастье (их называют «счастливые уши»).

Таким образом, есть основания полагать, что карта человеческого тела неодинаково прочитывается представителями разных культур: выбираются и совмещаются в чтении как «южные и северные», так и «западные и восточные» ее фрагменты, причем, их комбинаторика отнюдь не оказывается универсальной. Иными словами, мы (в данном случае – русские и японцы) видим и оцениваем друг друга, руководствуясь хотя и общими, но все-таки глубоко несходными ориентирами.

Литература

1. Вестник Евразии. Независимый научный журнал. – М.: Научно-информационная фирма ТУРАН, 1996, №1 (2). - 192 с.
2. Митamura Маки. Национально-культурные маркеры языкового сознания: японо-русские соматологические параллели (экспериментальное исследование): Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1999. – 16 с.
3. Подорога В. Введение в философскую антропологию // Феноменология тела. – М.: Ad Marginem, 1995. – С. 9 - 98.
4. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). – Самара: Русский лицей, 1994. – 94 с.
5. Сорокин Ю.А. Антропоцентризм антропофилия: доводы в пользу второго понятия. // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МГУ, 1998, вып. 4. – С. 34 – 44.
6. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Наука, 1995. – 258 с.
7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 1997. - 155 с.

References

1. Bulletin of Eurasia. Independent scientific journal. – Moscow: Scientific information firm TURAN, 1996, № 1 (2). – 192 p.
2. Mitamura Maki. Ethno-cultural markers of language consciousness: Japanese-Russian somatological parallels (experimental study): Abstract dis. ... Cand. Phil. Sciences. – M., 1999. – 16 p.
3. Podoroga V. Introduction to philosophical anthropology // The phenomenology of the body. – M.: Ad Marginem, 1995. – p. 9-98.
4. Sorokin Y.A. Ethnic Conflictology (theoretical and experimental fragments). – Samara: Russian Lyceum, 1994. – 94 p.
5. Anthropocentrism antropofiliya: arguments in favor of a second term. // Language, consciousness, communication. – Moscow: MSU, 1998, Issue 4. – p. 34-44.
6. Troubetzkoy N.S. History. Culture. Language. – Moscow: Nauka, 1995. – 258 p.
7. Hjelle L., Ziegler D. Theories of Personality. – St. Petersburg.: Piter, 1997. – 155 p.

(0,3 п.л.)